

Глава 7: Слова

Вернувшись в мир, Кен проверил свою Систему. И вот он, его показатель завершения.

[Завершение персонажа Тора — 45%]

«45%, неплохо. Система, дай мне "Мьельнир" и "Штормбрейкер"» — приказал Кен.

[Конечно, хозяин. Но желательно не использовать "Штормбрейкер" сейчас, так как вы только на 45% завершения. Ваше тело, возможно, и сможет поднять "Штормбрейкер", но со временем ваш разум может сойти с ума, ведь это оружие Короля, а вы пока не имеете права обладать такой силой]

«Какого черта? Это оружие все равно было создано для Тора, а я Тор в другом смысле, так как буду продвигаться к завершению, почему я не могу его использовать?» — Кен был растерян и зол. Он с нетерпением ждал возможности использовать "Штормбрейкер" и "Мьельнир" в качестве своего личного оружия, но уже столкнулся с препятствием.

[Хозяин, вы не Тор. Вы просто обладаете силой Тора, да и то не в полной мере]

В этих словах Кен легко уловил сарказм Системы, но он также понимал, что для обретения некоторых вещей требуется время. Но ничего страшного, у него был "Мьельнир", и этого было достаточно. Кен открыл глаза, чтобы нащупать "Мьельнир", но не заметил, что молот уже в его руке. Он был велик для его роста, но чудесным образом Кен совсем не чувствовал веса. Ему казалось, что он держит маленькую игрушку, с которой можно легко играть.

«Тот, кто будет достоин, обретет силу Тора». — Кен мысленно произнес эти слова. Он был в экстазе, чувствуя, как по его венам пробегают молнии. Он уже чувствовал, что его детские руки и ноги стали более сильными, чем были. Кен попробовал использовать молнию без молота и увидел, как в кончиках пальцев проскакивают маленькие искры.

«Система, смогу ли я использовать Хаки теперь, когда у меня есть родословная Одина?» — Кен задал этот вопрос, поскольку это была одна из его главных проблем.

[Будьте уверены, хозяин, ваше базовое телосложение по-прежнему принадлежит миру Ван Пис, и основные вещи будут соответствовать законам этого мира]

«Хорошо. Теперь мне остается только добиться прогресса в персонаже и получить "Штормбрейкер", а также не высовываться до прихода Луффи».

Подумал Кен, но это было легче сказать, чем сделать. Хоть он и мог ходить, но мало что мог сделать. Чтобы спрятать молот, Кен использовал элементарную магию, которой научился в Асгарде, и превратил молот в зонтик, и держал молот сбоку от дома. Никто не обращал на него

внимания.

Кен и Эйс жили обычной жизнью. Единственной ненормальной вещью во всем доме была отрешенность Кена от окружающего мира. Он не выходил на улицу, как Эйс, и не устраивал беспорядков в доме. На самом деле Кен с удовольствием помогал бандитам поддерживать чистоту в доме.

Тем временем Эйс совсем не потакал подобным мелочам и жил своей собственной жизнью. Он стал чаще выходить в свет. Поначалу он пытался уговорить Кена последовать за ним и повеселиться, но тот всегда отказывался. Даже Дадан намекала, что Кену стоит пойти поиграть, но он всегда отказывался.

«Зачем мне выходить? Я сильнее большинства людей здесь, и если я действительно захочу, то смогу сразиться со всеми вами и выбить из вас все дерьмо. Эйс должен встретиться с Сабо, а я должен держаться подальше, пока не прибудет Луффи. А после этого, хе-хе-хе!!!» — таковы были мысли Кена, пока он жил своей маленькой жизнью.

Но шли дни, и Кен начал замечать обиду в глазах Эйса. Обиду на своего отца. Эйс чувствовал, что бандиты относятся к нему немного по-другому. Даже Дадан смотрела на Эйса немного другими глазами, и Кен тоже это чувствовал. Все бандиты здесь знали, что Эйс — сын Гол Д. Роджера, и поэтому тот с самого начала понял, что он не такой, как все.

Прошло несколько лет, пока Эйс и Кен выросли. И хотя Кен никогда не отправлялся за Эйсом в приключения, Эйс всегда испытывал к нему глубокую дружбу. Среди всех только Кен относился к нему как к равному, даже зная, что он сын Роджера. И за это Эйс был очень благодарен Кену, хотя его раздражало, что Кен никогда не ходил за ним в джунгли.

В один прекрасный вечер в доме была устроена грандиозная вечеринка, на которую принесли бутылки sake и вина. По всей видимости, разбойники устроили набег на пиратов с берега и навели шороху. Все были пьяны и веселились от души. Одно за другим, и Дадан начала жаловаться.

— ...Он сын дьявола. Знаешь, что будет, когда люди узнают, что он сын Роджера.

Кен и Эйс находились неподалеку. Кен помогал людям пить, подавал напитки и украдкой потягивал вино, которое раздавал. Только так он мог насладиться вином, ведь Дадан сказала, что Эйсу и Кену не разрешат пить, пока они не вырастут.

Услышав слова Дадан, Эйс спрятался в другой комнате. Кен тоже замер на месте, услышав эти слова. Дадан никогда не говорила об Эйсе в таком тоне, и это было впервые. Может быть, дело было в разочаровании, которое Эйс вызвал своей угрозой, и в том, что она была пьяна, но эти слова были обидными. Особенно Кен, он знал, что эти слова были не тем, что она имела в виду, и это было просто вино, но все равно было неприятно.

<http://tl.rulate.ru/book/80712/3639211>